

тем своим тихим голосом добавила: – Кто поцеловал меня.

Ветер рвал одежду, пронизывал душу. Но от этих слов стало жарко спине. Так жарко, как тогда, когда я опустил руку на талию красивой светленькой Наташе, и потом, когда танцевал уже с Галей.

Я остановил её за плечи, посмотрел в глаза. Они были полны слёз и доверчиво подняты ко мне. Что-то сдавило грудь щемящее, родное. Я взял её под руку. Она обняла мою руку свободной рукой и так робко прижалась ко мне, что показалась маленькой, беззащитной младшей моей сестрёнкой.

Я снова остановил её за плечи. Она подняла чуть улыбающиеся глаза. Ткнулась лицом в мое пальто.

С этой минуты мы болтали, не умолкая ни на минуту. Было хорошо и светло на душе. Была определённая ясность в мыслях. Находились слова и шутки. Смех изгонял из души последние крохи недавнего недоверия, отчуждения и горечи. Казалось, что даже ветер поутих. Стало теплее и светлее от белого снега. Давно мы были около дома, в котором они жили, но ходили кругами: возвращались и снова уходили от него. Мы договорились о новой встрече и, когда, прощаясь, уже подходя к калитке, я спросил:

– Может быть, ты и сейчас играешь?!

– Что ты! Я теперь навсегда закаялась, – улыбнулась она.

В это время в начале улицы мы увидели Алексея и Наташу. Они шли на расстоянии и как-то отчуждённо друг от друга. Почему-то нам не захотелось встречаться с ними, и мы поспешили расстаться.

Восьмое Марта встречали с Галей одни в недорогом кафе, в городском парке. На столике установили подаренный мною букетик цветов. Пили дешёвое вино, танцевали под «механическую» музыку. Говорили, много смеялись. А из глубины парка, от танцплощадки доносились обрывки другой музыки, других, нежели в кафе, песен. Снова на миг донеслось уже знакомое:

«Так уж бывает, так уж выходит:

Кто-то теряет, а кто-то находит».

Может, это про нас? А может, про Лёшку с Наташкой, – лёгким облачком, как в зеркале, отразилась грустная мысль, проплывая где-то в глубине сознания...

Но, как говорится, счастливому – не до печали.

ТАТЬЯНА СИНЯК

Родилась в 1993 году в п. Муромцево Омской области. Работает учителем иностранных языков. Стихотворения и проза публиковались в сетевых и региональных сборниках и периодических изданиях: «Вдохновение молодости» (Тара, 2012, 2013), «ПарОм» (Омск, 2013), «Складчина» (Омск, 2013) и др. Участница II регионального литературного семинара поэзии и критики «ПарОм», лауреат регионального литературного фестиваля «Макаровская осень» в номинации «Лучший самодеятельный писатель» (Больше-речье, 2015).

ИНОПЛАНЕТЯНИН

Вика откровенно скучала. Она играла на детской площадке, в песочнице. Играла одна. Девочка наполняла формочки песком, шлепала ими о бортик песочницы, прихлопывала сверху совочком и получала разные фигурки. Такая игра вскоре начала надоедать.

Можно было, конечно, попросить маму поиграть вместе, но та болтала о чём-то с подружкой, и Вика знала, что она ответит. «Не мешай нам разговаривать, – скажет мама, – иди играть».

Девочка отложила формочки, отряхнулась и выбралась из песочницы.

– Мам, можно на качелях покачаться?

– Хорошо. Только недолго.

– Ладно! – воскликнула девочка.

– И смотри аккуратней, не расшиби себе ничего, – закричала мама ей вслед.

Качели оказались интереснее песочницы. Нужно было лишь оттолкнуться, раскачаться и... летать. Но вдруг Вика заметила ма-

ленькую бабочку. Она порхала в воздухе легко и беззаботно. Покружилась над качелями и приземлилась на плечо девочки. Вика замерла. Ей захотелось рассмотреть узоры на тонких крыльях. Вика медленно потянула руку к плечу, но бабочка упорхнула. Девочка спрыгнула с качелей и осторожно пошла за ней. Вика и не заметила, как покинула свой двор. Соседний двор показался девочке гораздо уютнее. Там рос раскидистый тополь, под ветвями которого не было жарко, несмотря на знойный день.

«А в моём дворе везде стоят машины», – подумала девочка и принялась разглядывать тополь. Зелёный великан возвышался вровень с многоэтажками, а вокруг него, на травяном островке газона, желтели десятки одуванчиков. Сказочное место!

Под деревом стояла худощавая темноволосяя женщина в длинном, до самой земли сарафане. «Почему мама не носит такие платья?» – подумала Вика, но тут же вновь переключила внимание на загадочную женщину. У незнакомки были мольберт и краски, она что-то рисовала. А возле женщины на травке сидел мальчик, перебирал какие-то игрушки.

И уж совсем невероятное – пестрокрылая бабочка, за которой Вика следовала несколькими минутами ранее, вспорхнула крыльями и уселась на край мольберта, с минуту посидела там и улетела. Заворожённо девочка приблизилась к незнакомке.

– Здравсьте, – выпалила она.

– Привет, – отозвалась женщина и улыбнулась. – Ты чья такая будешь?

– Мамина.

– Вот как?! А твоя мама не будет беспокоиться, что ты ходишь здесь одна?

– Нет, – Вика отрицательно мотнула головой, – она не будет переживать. Она сейчас с подругой, тётей Наташей. Им весело, а мне скучно. Я к ним подхожу, а мама говорит: «Не слушай взрослые разговоры!», – и вдруг спросила: – А это ваш мальчик?

– Да, – ответила художница.

– А почему у него такие глаза странные? Он что, китаец? – спросила девочка.

Женщина улыбнулась.

– Он у нас инопланетянин.

– И-но-пла-не-тянин? – изумилась Вика. – А с какой он планеты?

– Он с Солнечной планеты, где всегда светит солнце. Там живут очень добрые мальчики и девочки, которые никогда не обзываются и не дерутся.

– Ух ты! А можно с ним поиграть? – спросила Вика.

– Конечно, можно, – ответила женщина с улыбкой.

Девочка внимательно рассматривала странного ребёнка.

– Ты и правда инопланетянин какой-то. Вот и нос у тебя маленький. А у вас на планете растут одуванчики?

Вика сорвала один цветок.

– Раз ты с Солнечной планеты, там должно быть всё жёлтое, даже цветы. Смотри, у вас есть такие?

Мальчик взял цветочек у Вики и потащил себе в рот.

– Ну, какой ты смешной! Их нельзя есть. На них можно дуть.

Нашла пушистый одуванчик.

– Смотри, на этот уже можно дуть. Давай вместе подуем. Только сначала нужно загадать желание.

Она показала, как надо дуть на одуванчик, и мальчик с восторгом принялся рассматривать белые пушинки, пролетающие мимо него. Вика тем временем подошла к женщине.

– А что вы рисуете? – спросила девочка.

– Вон тот куст сирени, видишь? Он сейчас очень красивый, – ответила женщина. – Нравится?

– Да. У вас здорово получается.

– Спасибо. Хочешь порисовать? У меня найдутся для тебя краски и бумага.

– Хочу! – радостно воскликнула Вика.

Художница усадила её на траву рядом с мальчиком, положила на колени Вики дощечку, чтобы было удобней расположить лист бумаги, дала краски и спросила:

– Ну, что будешь рисовать?

– Я нарисую планету, где живут инопланетяне.

И девочка приступила к рисованию. Женщина продолжала свою работу, а мальчик перебирал игрушки. Внезапно раздался громкий женский голос:

– Вика! Вика, иди сюда немедленно! Вот ты у меня сейчас получишь!..

Это была мама Вики, они с тётёй Наташей быстро шли через двор. Мама подбежала к девочке, подняла её и шлепнула. Вика заплакала.

– ...мы чуть с ума не сошли! – продолжала мама. – У меня из-за тебя чуть разрыв сердца не произошёл! Ты почему ушла?! Весь вечер сегодня будешь наказана! Ну, только придём домой, я тебе устрою...

Девочка заплакала ещё сильнее.

Художнице стало жаль Вику, и она сказала в её защиту:

– Просто вашему ребенку стало скучно, вот она и пришла сюда. Она не хотела ничего плохого. Не ругайтесь, пожалуйста.

– Будет ещё указывать, как мне себя с моим ребёнком вести?.. За своим лучше следите, – сердито сказала мама Вики, тётя Наташа одобрительно закивала.

Мама взяла Вику за руку, и они пошли в свой двор. Девочка несколько раз оборачивалась, но мама лишь сильнее сжимала её руку.

По пути подруга спросила:

– Это кто вообще?

– Да художница какая-то... Видела её как-то раз. Пришла к нам во двор, встала со своими картинами напротив моей машины, я ещё выехать из-за неё не могла.

– Какая-то она не от мира сего.

– Понятно, почему – у неё ребенок даун.

Услышав непонятное слово, в разговор вмешалась Вика.

– Мам, а что такое – даун? Это так инопланетянин называется? – спросила девочка, всё еще всхлипывая.

– Да какой инопланетянин! Господи, что она там тебе наплела? Всё, немедленно домой. Ты наказана!

Днём позже Вика встретила художницу на том же месте. Женщина дорисовывала куст сирени, делая последние лёгкие штрихи.

– А тебя мама искать не будет? – спросила художница.

– А я ненадолго, – девочка протянула художнице сложенный пополам листок. – Вот, возьмите.

– Что это? – женщина развернула лист и увидела рисунок: жёлтая планета, на которой растут одуванчики, резвятся мальчики и девочки. И надпись сверху: «Падарок инопланетянину».